

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.: General
5 February 2013
Russian
Original: French

Комитет против пыток

Сорок шестая сессия

**Краткий отчет о первой (открытой)* части
1000-го заседания,**

состоявшегося во Дворце Вильсона в Женеве,
в пятницу, 20 мая 2011 года, в 10 ч. 00 м.

Председатель: г-жа Бельмир (заместитель Председателя)

Содержание

Рассмотрение докладов, представленных государствами-участниками
в соответствии со статьей 19 Конвенции (*продолжение*)

Четвертый и пятый периодические доклады Монако

* Краткий отчет о второй (закрытой) части заседания не составлялся.

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Поправки должны направляться *в течение одной недели с момента выпуска настоящего документа* в Группу редакционного контроля, комната E.4108, Дворец Наций, Женева.

Любые поправки к отчетам об открытых заседаниях Комитета будут сведены в единое исправление, которое будет издано вскоре после окончания сессии.

Заседание открывается в 10 ч. 05 м.

Рассмотрение докладов, представленных государствами-участниками в соответствии со статьей 19 Конвенции

Четвертый и пятый периодические доклады Монако (CAT/C/MCO/4-5; CAT/C/MCO/CO/4/Add.1; HRI/CORE/MCO/2008)

1. *По приглашению Председателя делегация Монако занимает места за столом Комитета.*
2. **Председатель**, выразив приветствие делегации Монако, говорит, что для нее большая честь руководить работой исторического 1000-го заседания Комитета против пыток с момента его создания 23 года назад. Все эти годы Комитет независимо осуществлял свои наблюдательные функции, цель которых направлена на искоренение пыток во всем мире. Она пользуется этой возможностью, чтобы отдать дань благодарности нынешним и прежним членам Комитета, не забывая о тех, кто уже ушел из жизни. С 1988 года Комитет рассмотрел около 280 докладов, представленных 116 странами. Выражая сожаление в связи с тем, что 31 из 147 государств-участников до сих пор не представили первоначального доклада, она приглашает эти государства начать диалог с Комитетом. Комитет также рассмотрел более 300 сообщений и провел 7 расследований в связи с систематической практикой пыток. В настоящее время он работает над подготовкой замечания общего порядка № 3 по осуществлению статьи 14, призванную гарантировать право жертв пыток на компенсацию.
3. **Г-н Нармино** (Монако) говорит, что задержка с представлением четвертого и пятого периодических докладов Монако отнюдь не является следствием какой-либо фактической или юридической ситуации, которая не позволяет его стране выполнять свои договорные обязательства. С момента представления предыдущего периодического доклада государственные, административные или судебные власти не получали никакой информации об актах пыток, а компетентные органы Монако не зарегистрировали ни одной жалобы на акты пыток или на схожие деяния. Тем не менее, несмотря на такое положение, власти по-прежнему не жалеют усилий в деле предупреждения любых актов пыток, и эта задача облегчается небольшим размером территории Монако.
4. Смертная казнь, а также жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение запрещены статьей 20 Конституции от 17 декабря 1962 года, и с момента представления предыдущего периодического доклада были предприняты усилия по пересмотру законодательства Монако: в частности, Законом № 1343 от 26 декабря 2007 года о правосудии и свободе были внесены поправки в некоторые положения Уголовно-процессуального кодекса в отношении досудебного содержания под стражей и ареста для приведения их в соответствие с международными нормами. Новые положения требуют дальнейшего пересмотра, для того чтобы учесть решения Европейского суда по правам человека.
5. Монако также приняло Закон № 1344 от 26 декабря 2007 года об усилении наказаний за преступления и правонарушения в отношении детей, который вносит изменения в положения об уголовном преследовании и предусматривает уголовные наказания за преступления, совершенные в отношении детей, как особо уязвимой группы. Внесенные изменения дополнили положения статей 280 и 294-8 Уголовного кодекса.

6. Законопроект № 869 по борьбе с определенными формами насилия и их предупреждению, который должен был быть рассмотрен Национальным советом 28 июня 2011 года, является еще одним примером эволюции законодательства Монако. С вступлением в силу новых мер, связанных с предупреждением, защитой и наказанием, предусмотренных данным законопроектом, законодательство Монако будет учитывать уязвимость жертв – женщин, детей и инвалидов – с точки зрения всех форм насилия и установит правила по предотвращению или, при необходимости, по наказанию таких форм насилия. Власти Монако осознают важность приведения законодательства, а также судебной и административной практики в соответствие с международными нормами, учитывая при этом особенности Княжества Монако.

7. **Г-н Нармино** напоминает, что по окончании рассмотрения предыдущего периодического доклада Комитет выразил обеспокоенность наличием в Уголовном кодексе Монако наказания в виде выдворения и тем фактом, что лица, осужденные судами Монако, переводятся во французские пенитенциарные учреждения для отбывания всего срока тюремного заключения или его части. Тогда власти Монако информировали Комитет о том, что положение о наказании в виде выдворения практически никогда не применялось и что оно должно быть отменено в рамках реформы Уголовного кодекса. В связи с масштабностью и сложностью этой задачи процесс проведения реформы идет с задержками, однако, поскольку рассмотрение этого положения было отделено от пересмотра других статей Уголовного кодекса, законопроект об отмене наказания в виде выдворения находится в стадии завершения, и вскоре национальное законодательство будет приведено в соответствие с практикой. Следует также подчеркнуть важность принятия 10 мая 2011 года Закона о правовой помощи и гонорарах адвокатов, который позволит модернизировать систему финансового обеспечения участников судебного процесса, особенно жертв преступлений, которые не имеют необходимых средств для своей защиты.

8. Что касается перевода во Францию лиц, осужденных в Монако, то в результате переговоров между судебными властями двух стран были определены на договорных основаниях условия, определяющие право посещения таких заключенных представителями судебных властей Княжества Монако. Соответствующий дипломатический и административный процесс должен быть в ближайшее время завершен.

9. **Председатель** (Докладчик по Монако) отмечает, что рассматриваемый доклад был представлен с опозданием, но приветствует тот факт, что он был составлен на основе перечня вопросов (CAT/C/MCO/Q/4), который был передан Комитетом государству-участнику в соответствии с новой факультативной процедурой представления докладов.

10. Согласно государству-участнику, Конвенция является частью законодательства Монако и, таким образом, на нее можно ссылаться напрямую в судах. Следовательно, нет необходимости включать положения об определении и запрещении пыток в Уголовный кодекс. Далее, в соответствии с информацией, представленной в пункте 3 рассматриваемого доклада, в Уголовно-процессуальном кодексе дается единственная ссылка на пытки в отношении таких актов, совершенных за границей. Поэтому рекомендуется, чтобы государство-участник восполнило этот пробел, включив в свое законодательство положения, позволяющие преследовать подозреваемых в совершении актов пыток, которые имели место на национальной территории. Для приведения своего внутреннего законодательства в соответствие с положениями Конвенции государство-участник должно также принять закон, запрещающий ссылаться на чрезвычайные

чайные обстоятельства или приказы вышестоящего начальника для оправдания пыток, что будет проще, чем рассматривать такие ситуации в каждом конкретном случае отдельно, по мере того как они возникают.

11. Что касается предусмотренных национальным законодательством гарантий того, что все связанные с высылкой меры соответствуют требованиям статьи 3 Конвенции, то в пунктах 12, 13 и 15 рассматриваемого доклада указывается, что возвращение и высылка могут осуществляться только во Францию, что решения о возвращении или высылке могут быть обжалованы в Верховном суде и что сама такая апелляция "имеет приостанавливающее действие, если только она сопровождается ходатайством об отсрочке, по которому было принято положительное решение". Такая информация наводит на вопрос о том, какие действия предпринимаются в случае получения запроса об экстрадиции от других помимо Франции стран и почему апелляции в Верховный суд не имеют автоматического приостанавливающего действия. В связи с вопросом о мерах по облегчению доступа к процедуре направления запросов о предоставлении убежища Докладчик хотела бы прояснить ситуацию в отношении суверенитета Княжества Монако, учитывая, что предоставление статуса беженца в Монако подлежит одобрению со стороны Французского управления по защите беженцев и апатридов (ФУЗБА). Не могла ли бы делегация Монако также представить дополнительную информацию о применении в государстве-участнике статьи 3 Конвенции, запрещающей высылку какого-либо лица в другое государство, если существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать там применение пыток.

12. **Докладчик** приветствует принятие Закона № 1312 от 29 июня 2006 года, который вводит в публичное право Монако принцип обязательной мотивации для отрицательных административных решений в отношении отдельных лиц, а также тот факт, что Верховный суд уже отменял решения о возвращении, исходя из отсутствия оснований.

13. **Докладчик** также хотела бы знать, было ли пересмотрено уголовное законодательство государства-участника таким образом, чтобы наказывать виновных в применении всех актов пыток или виновных в покушении на применение пыток, а не только виновных в совершении актов, предусмотренных статьями 228 и 278 Уголовного кодекса, а именно: убийства, совершенные с применением пыток или жестокого обращения (пункт 30 рассматриваемого доклада).

14. И наконец, было бы интересно знать, может ли Княжество Монако подвергать преследованию лиц, совершивших акты пыток за границей, даже если эти акты не запрещены законодательством страны, где они были совершены.

15. **Г-н Гайе** (содокладчик по Монако), ссылаясь на статью 10, спрашивает, проходит ли медицинский персонал, ответственный за обнаружение следов физических или психологических пыток, специальную подготовку, в том числе с использованием Руководства по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Стамбульский протокол). В отношении статьи 11 он спрашивает, используют ли следственные судьи аудиовизуальные записи в случаях опротестования протоколов допросов. Он также интересуется, в чем заключается разница между адвокатами-защитниками и адвокатами, практикующими в Апелляционном суде Монако. Отмечая, что назначение врача для осмотра лиц, помещенных под стражу, производится Генеральным прокурором или следственным судьей, содокладчик спрашивает, почему здесь нет свободы выбора. Он также хотел бы знать максимальную продолжительность досудебного содержания под стражей. Отмечая, что следственный судья может запре-

тить обвиняемому все виды контактов с внешним миром (пункт 69 доклада), он спрашивает, распространяется ли такой запрет также и на адвоката обвиняемого.

16. Содокладчик предлагает делегации Монако более подробно ответить на вопросы 14 и 16 перечня вопросов. Что касается статей 12 и 13 Конвенции, то г-н Гайе спрашивает, какой процедуре на практике должен следовать заключенный, чтобы подать жалобу в отношении сотрудников правоохранительных органов в связи с применением пыток или жестокого обращения в ходе ареста, допроса или содержания под стражей. В связи со статьей 14 он интересуется, существует ли механизм по оказанию медицинской и психологической помощи жертвам пыток и их семьям. В отношении статьи 16 он отмечает, что ответ на вопрос 23 перечня вопросов является неполным, поскольку Комитет запрашивал информацию о национальном законодательстве государства-участника, а не о международных договорах, которые оно ратифицировало. Здесь он отмечает, что Монако подписало Статут Международного уголовного суда в 1998 году, но до сих пор не ратифицировало его. Он задает вопрос, почему правовое исследование по вопросу о совместимости Статута с Конституцией Монако занимает столько времени. Он также хотел бы знать, какие препятствия мешают Монако ратифицировать Факультативный протокол к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, учитывая, что причины, упомянутые в пункте 149 доклада, не могут служить объяснением сдержанности государства-участника в этом вопросе. Содокладчик просит сообщить более подробную информацию о статусе, полномочиях и возможностях Уполномоченного при Государственном министре (пункт 155 доклада).

17. **Г-н Бруни**, ссылаясь на статью 2 Конвенции, спрашивает, какие имеются правовые средства для оспаривания приказа вышестоящего начальника или органа государственной власти, предполагающего совершение акта пытки. В отношении статьи 3 он хотел бы знать, какие были приняты критерии компетентными органами власти для определения, может ли то или иное лицо быть подвергнуто пыткам после его экстрадиции. Ознакомившись с пунктом 104 доклада, он делает вывод о том, что только жертвы актов пыток имеют право на компенсацию, и спрашивает, какие законодательные положения позволяют полностью обеспечить выполнение пункта 1 статьи 14 Конвенции, в соответствии с которым в случае смерти жертвы в результате пытки право на компенсацию предоставляется ее иждивенцам. Ссылаясь на жалобы, поданные в 2006 году лицами, которым полицейские слишком сильно затянули наручники, г-н Бруни спрашивает, получила ли полиция инструкции, запрещающие систематическое использование наручников в отношении лиц, содержащихся под стражей, и позволяющие положить конец практике слишком сильного их затягивания.

18. **Г-жа Свеосс** просит представить дополнительную информацию о Группе по правам человека (пункт 154 доклада), и, в частности, о том, может ли она рассматривать индивидуальные жалобы от отдельных лиц. Она спрашивает, почему в целом организации гражданского общества так малоактивны в Монако. Она ссылается на источники, согласно которым отдельные лица принудительно помещаются в психиатрические учреждения и удерживаются в течение двух-трех дней без судебного ордера. Она просит делегацию Монако представить дополнительную информацию по этому вопросу. Г-жа Свеосс, отмечая рассмотрение законопроекта по борьбе с отдельными формами насилия и их предупреждению, спрашивает, что означает выражение "отдельные формы насилия". С другой стороны, она хотела бы знать, планирует ли государство-участник запретить телесные наказания детей во всех случаях, а также принять

меры по защите групп меньшинств, включая лесбиянок, геев, бисексуалов и транссексуалов. И наконец, она спрашивает, рассматривается ли расовая или иная дискриминационная мотивация, включая сексуальную ориентацию, при совершении преступления, как это подчеркивается в статье 1 Конвенции, в качестве отягчающего обстоятельства в государстве-участнике.

19. **Г-н Гальегос Чирибога** отмечает, что законопроект по борьбе с отдельными формами насилия, направленный на усиление защиты женщин, детей и инвалидов был представлен в Национальный совет. Он хотел бы знать, в какой мере этот законопроект соответствует положениям Конвенции о правах инвалидов, и содержит ли он, как этого требует данная Конвенция, положение о том, чтобы специалисты здравоохранения предоставляли инвалидам услуги того же качества, что и другим членам общества на основе свободного и информированного согласия этих лиц. Будут ли запрещены принудительное лечение и принудительная госпитализация? Имеет ли Монако, подписавшее вышеупомянутую Конвенцию, намерение в ближайшее время ее ратифицировать?

20. **Г-жа Клеопас** приветствует тот факт, что Монако приняло новую факультативную процедуру представления докладов. Учитывая, что г-жа Свеосс и г-н Гальегос Чирибога уже задали большинство вопросов, которые она хотела спросить, г-жа Клеопас желает просто выразить надежду на то, что государство-участник полностью учтет все их замечания в отношении прав детей и инвалидов.

21. **Г-н Мариньо Менендес** говорит, что в своем докладе (пункты 156 и 157) государство-участник указало, что защита прав человека обеспечивается за счет свободного использования средств судебной защиты, которые открыты для всех физических и юридических лиц, постоянно проживающих или зарегистрированных на территории Монако, независимо от их национальности и финансового положения. Должны ли мы из этого сделать вывод о том, что физические лица, которые постоянно не проживают в Монако, не могут пользоваться такими средствами? Более подробная информация о правах таких лиц будет приветствоваться. Что касается права на убежище, то, как понимает г-н Менендес, получение статуса беженца должно быть одобрено Французским управлением по защите беженцев и апатридов в соответствии с соглашениями между Княжеством Монако и Францией в отношении передвижения отдельных лиц и выбора ими своего местожительства. Он хотел бы знать, если Конвенция о статусе беженцев 1951 года и все европейские директивы о статусе беженцев также применяются в Монако.

22. Что касается обращения с заключенными, хотелось бы знать, когда они переводятся во французские пенитенциарные учреждения, до или после суда. В отношении контроля за условиями содержания в этих учреждениях заключенных, переведенных из Монако, в докладе говорится, что в скором времени должны начаться переговоры между компетентными службами Франции и Монако для определения на договорных основаниях условий посещения таких заключенных представителями судебных властей Монако. На каком этапе находится этот процесс? В замечаниях Монако относительно выводов и рекомендаций Комитета по предыдущему докладу (CAT/C/MCO/CO/4/Add.1) объясняется, что для реализации рекомендации Комитета по созданию механизма контроля за обращением с заключенными и фактическими условиями их содержания в пенитенциарных учреждениях Франции, необходимо соглашение между двумя государствами. Зная о наличии тесных связей между двумя этими странами, г-н Мариньо Менендес отмечает, что Монако является суверенным государством.

вом, и как таковое должно напрямую выполнять свои договорные обязательства, независимо от своих связей с соседними странами.

23. **Г-жа Гаер** хотела бы знать, информируются ли заключенные, передаваемые французским пенитенциарным властям, о имеющихся у них правах и гарантиях. С 2004 года во французские пенитенциарные учреждения было переведено 40 заключенных, и она просит сообщить, сколько из них имеют французское гражданство и за какие преступления они были осуждены. Отмечая, что в 2007 году британский подданный был переведен в Ниццу для отбывания восьмилетнего тюремного заключения, она спрашивает, за какое преступление он был осужден и почему он провел более двух лет в следственном изоляторе в Монако до своего перевода. Посещали ли его во Франции представители властей Монако? И, наконец, констатируя рост числа заключенных, переводимых во Францию, г-жа Гаер хотела бы знать, подавал ли кто-либо из них жалобу на плохое обращение. Недавно должны были начаться переговоры с компетентными французскими властями по поводу условий посещения французских пенитенциарных учреждений представителями судебных властей Монако, в связи с чем было бы полезным знать, на каком этапе находится этот процесс.

24. **Г-н Ван Сюэсянь** приветствует тот факт, что за рассматриваемый период в Монако не было зарегистрировано ни одного случая пытки или жестокого обращения. Ссылаясь на рекомендации, сформулированные по завершении универсального периодического обзора по Монако (A/HRC/12/3), он отмечает принятие государством-участником 23 из 37 рекомендаций, что свидетельствует о его приверженности соблюдению прав человека. Поэтому было бы полезным знать, какие были предприняты меры для обеспечения того, чтобы система приоритетов в сфере занятости не приводила к дискриминации по признаку расы, цвета кожи, гражданства, религии, языка, этнического или национального происхождения; чтобы правила, регулирующие приобретение гражданства Монако, применялись одинаково ко всем, независимо от пола; и чтобы женщины, получившие гражданство Монако путем натурализации, могли передавать его своим детям. Г-н Ван Сюэсянь также спрашивает, какие были предприняты меры по созданию независимого национального учреждения по правам человека в соответствии с Парижскими принципами. Монако не приняло рекомендацию по ратификации Международной конвенции о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей, отметив, в частности, что все принимаемые до настоящего времени меры (адресная поддержка наиболее уязвимых лиц, строгие проверки условий труда для предупреждения всех форм эксплуатации и т.д.) отвечают целям, стоящим в этой области. При таких условиях г-н Ван Сюэсянь не видит причин, которые препятствуют Монако ратифицировать данный документ.

25. **Г-н Нармино** (Монако) говорит, что его делегация с большим вниманием выслушала замечания членов Комитета. Монако считает важным поддержание открытого диалога с Комитетом. И именно исходя из этого духа, делегация Монако обеспечит, чтобы ответы, не прозвучавшие в ходе диалога, были сообщены в дальнейшем. Тем не менее ряд предварительных замечаний уже могут быть представлены, с тем чтобы лучше понять контекст, в котором применяется Конвенция. Чтобы хорошо представить сложившуюся в Монако ситуацию, следует прежде всего учитывать, что Монако является микро-государством с площадью менее 2 кв. км и не имеет ресурсов, позволяющих ему иметь все административные структуры, которыми может обладать более крупное государство. Кроме того, поскольку Монако окружено французской территорией, оно должно обязательно поддерживать тесные отношения со своим соседом. Видимых границ с Францией не существует, поскольку между двумя государствами действу-

ет таможенный союз. К тому же, отношения между двумя странами являются настолько тесными, что не проводится никакого различия между двумя национальностями. Княжество Монако очень серьезно подходит к выполнению международных договоров, к которым оно свободно присоединилось, однако по указанным выше причинам оно также заключило соглашения с Францией, в том числе соглашение о передаче заключенных. В соответствии с этим соглашением заключенные, содержащиеся в Монако, через определенный период времени передаются в ведение французской пенитенциарной администрации. Находясь под контролем французских властей, заключенный может обращаться в административные органы Монако только с ходатайством об условно-досрочном освобождении или о помиловании. С точки зрения его каждодневного содержания, ответственность за такого заключенного несут пенитенциарные власти Франции, и, в случае необходимости, именно им следует направлять жалобу о пытках или жестоком обращении. Что касается британского подданного, о котором упомянула г-жа Гаер, то данное лицо было приговорено к восьми годам тюремного заключения за вооруженное ограбление. Оно находилось в течение двух лет в следственном изоляторе в Монако, чтобы иметь возможность исчерпать все имеющиеся в Княжестве средства правовой защиты. Комитет должен знать, что данному лицу впоследствии было предоставлено условно-досрочное освобождение.

26. *Делегация Монако покидает зал заседаний.*

Открытая часть заседания закрывается в 12 ч. 00 м.